Прежде чем я расскажу историю этого ребёнка, я должна сказать кое-что ещё: что я нахожусь в мире романа и что я перевоплотилась в этот мир.

Что касается последнего, то я прожила здесь уже девять лет и у меня было время приспособиться. Однако я только что узнала то, что меня сильно удивило.

Судя по тому, как здесь жили люди, я могла сказать, что это был не тот мир, в котором я жила в своей первой жизни, но моя повседневная жизнь была настолько обычной, что мысль о том, что я попала в мир романа, даже не приходила мне в голову.

Конечно, пока я не встретила этого ребёнка.

Мне очень понравилось читать этот роман. Благодаря уникальной личности главного героя я смогла запомнить эту историю.

Шуэль Себрируа. Или, сокращённо, Шу.

Единственный сын Герцога Себрируа и, как уже упоминалось, главный герой-мужчина в этом романе.

Да, всё было настолько просто. Я должна была забрать и защитить его.

— Арвен, я же сказала, пойдём. Даже не думай о том, чтобы попросить взять его с собой. С таким же успехом можно было бы купить раба, тцк.

Моя мать отчитала меня очень вовремя, её голос был полон презрения. Она была причиной, по которой я не могла немедленно взять и сбежать с этим мальчиком.

Хоть я и перевоплотилась, я не родилась очень богатой или у родителей, которые осыпали меня любовью. Я родилась в семье обездоленного Виконта, и мои родители были бесстыдными людьми, которые не думали ни о чём другом, кроме как вырастить и продать свою хорошенькую дочь замуж.

Поскольку моя семья была без гроша в кармане, а мои родители не ценили меня, у меня не было денег. Могу ли я забрать Шуэля и заботиться о нём в таких условиях?

Было бы облегчением, если бы мой отец не забил меня до смерти.

Но это не означало, что кто-то другой возьмёт его вместо меня, так как я уже знала, как проходила первоначальная история.

Естественно, родители Шуэля, правившие Герцогством, вскоре обнаружили местонахождение своего сына. Это было нетрудно, учитывая богатство и могущество семьи единственного Герцогства Империи. Но проблема заключалась в том, что они погибли на пути к воссоединению со своим сыном.

Говорят, поспешность приводит к расточительству, медленный и спокойный побеждает. В данном случае это относилось и ко мне.

В своих неустанных поисках сына Герцог и Герцогиня опрометчиво сели в карету и отправились туда, где, как им сказали, находился их сын. Шуэль находился в сельской местности, где ландшафт был чрезвычайно суровым. С наступлением ночи кучер и лошадь, тянувшие карету, устали, и на горной дороге открутилось колесо кареты.

В конце концов, пара погибла после того, как их карета упала со скалы.

У семьи Себрируа не было родственников. Оставшийся теперь один Шуэль был всего лишь ребёнком, который мог только плакать при известии о смерти своих родителей, и именно так вымерла семья Себрируа.

Шуэль, которого затем оставили в детском доме, стал жертвой необоснованного жестокого обращения, и главная героиня Риетта спасла его зимой двенадцатого года его жизни.

Если бы директор детского дома не солгал о возрасте Шуэля, сейчас ему было бы около семи лет. Вот почему, если бы я оставила Шуэля здесь, он провёл бы следующие пять лет своей жизни, не испытывая ничего, кроме страданий.

Заберу ли я его сейчас, независимо от того, преуспею я или потерплю неудачу, или буду праздно стоять в стороне и позволять ему сталкиваться с оскорблениями? Мне пришлось выбирать между этими двумя вариантами.

...Ах, серьёзно! Я тихо взвыла.

Хоть в прошлой жизни я и дожила до зрелого возраста, в настоящей мне было всего девять лет. А ведь прошло совсем немного времени с моего последнего дня рождения!

Не было ли это слишком серьёзным бременем – пытаться предотвратить травму на всю жизнь? И даже более того, мне не следовало брать это на себя, находясь в ловушке в теле девятилетней девочки.

Я неохотно сморщила лицо, но в конечном счёте не смогла закрыть глаза на Шуэля и его слёзы.

— ...Мама.

— Что?! Сколько раз я уже сказала, что мы уходим?! Ты собираешься вести себя так неприлично перед простолюдинами?

— Я хочу забрать этого ребёнка.

При этих словах лицо моей матери сморщилось в замешательстве, среди прочих смешанных чувств, судя по её нахмуренным бровям.

— Что?

— Я хочу забрать этого ребёнка, мама.

— Ты что, глу… Арвен?

Она повысила, затем понизила голос, когда поняла, что мы на публике. Я воспользовалась возможностью, чтобы широко раскрыть глаза и сказать:

— Но он такой милый, мама.

От моего тупого ответа моя мать дёрнулась и скривила уголки рта. Она только продолжала пристально смотреть на меня, поэтому я повысила голос и указала на Шуэля.

— Я хочу этого ребёнка, мама. Разве ты не говорила, что купишь мне всё, что я захочу?

Глаза мужчины засияли от моих слов. Он слегка подтолкнул Шуэля в мою сторону, отчего лицо моей матери потемнело.

Да, мама, разве Виконтесса Броште не ценила достоинство и честь превыше всего остального?

У неё не было выбора, кроме как взять Шуэля, чтобы сохранить лицо перед простолюдинами.

— Поговорим дома.

Я тихо вздохнула при виде того, как моя мать стиснула зубы от негодования.

Тем не менее, неизбежное избиение было мелочью в обмен на жизнь человека.

* * *

— Глупая девчонка, почему ты ничему не учишься?

Как только мы прибыли в наше поместье, моя мать начала кричать на меня. Хоть она была достаточно громкой, чтобы разорвать барабанные перепонки, я ни капельки не удивилась.

Она ухмыльнулась при виде моего самоотражения, я прикусила губу и опустила голову.

— Ты чувствуешь облегчение после того, как навлекла на свою мать такой позор? А?

— Нет, мама... Нисколько. Это не то, что я имела в виду. Я просто...

— Я сказала, что куплю всё, что тебе нужно для твоего дебюта. Разве я говорила, что куплю тебе всё, что ты захочешь, ты, никчёмное отродье?

В разгар её истерики лицо моей матери внезапно побледнело.

— Как я объясню ему это, когда он придёт? Как я могу сказать ему, что у нас есть ещё один рот, который нужно кормить в нашей грязной бедной дыре?! Когда ему трудно даже прокормить свою дочь?!

Опять это.

Хотя семья Броште принадлежала к более бедной части знати, мы не были обнищавшими до такой степени, что даже Виконту пришлось засучить рукава и заняться фермерством. Налогов, взимаемых с граждан, было достаточно, чтобы позволить нам некоторую экстравагантность.

Тем не менее, даже несмотря на это, мы были крайне обездолены знатью, поэтому мои родители цеплялись за то, чтобы подняться по титульной лестнице и сохранить своё богатство.

Как низко с их стороны, когда такой маленький ребёнок даже не мог много есть. Они уже контролировали мой вес и кормили меня птичьими порциями для еды.

Я тихонько вздохнула. Похоже, мне придётся либо голодать, либо какое-то время тайком воровать еду.

Моё лицо исказилось при этой мысли.

— М-мне жаль...

Поскольку я уже пыталась сделать это несколько раз, я могла плакать по своему желанию. Наивная и глупая дочь расстраивала моих родителей, но раздражение и припадки заработали

взмах кулака.

— Хорошо же. Скоро придёт твой отец, так что иди к себе. И не смей сегодня опаздывать на ужин! – сказала мама, как и ожидалось.

Не говоря ни слова, я опустила голову и выскочила наружу. Я притворилась, что споткнулась о юбку, и услышала позади себя "тцк, тцк, тцк".

Я со щелчком закрыла дверь в гостиную.

Выражение моего лица сразу же изменилось с того заплаканного и послушного, которое было у меня не так давно.

Ведя себя как ребёнок – не только один или два раза, но и всё время, – я чувствовала, что в какой-то степени стала им. Но как чудесно быть некомпетентной и тупой! И вдобавок быть слабой, бесполезной плаксой-дочерью.

Если бы ругала своих родителей за то, что они были неразумны, они бы ругали меня за неуважение, и если бы я попросила пойти в школу, они бы сказали мне сосредоточиться на том, чтобы стать невестой вместо этого.

Поэтому я притворилась их глупой дочерью, слишком неловкой, чтобы выходить замуж. У меня будет независимость, когда я стану взрослой.

...Хотя я немного беспокоюсь, что это может не сработать.

Я увидела себя в окне прихожей, которое было таким же чистым, как зеркало, потому что мы не могли позволить себе высококачественное стекло.

Большие глаза с двойными веками. Белая кожа, красные губы. Тонкие серебристые волосы, что было редкостью даже в столице. Здесь, в сельской местности, я была ослепительно красива.

Вот почему мои родители воспитывали меня как красивую куклу, всегда напоминая мне не забывать свою семью и старшего брата, когда я выйду замуж в хорошую семью. Что ж, то, с чем они имели дело, было далеко не керамической куклой.

Если бы не мои воспоминания из прошлой жизни, я бы действительно стала дурой.

Я вздохнула и поплелась дальше, пока не подошла к двери своей спальни.

Возможно, из-за моих шагов шорох за дверью прекратился.

Хотя я планировала открыть дверь, не говоря ни слова, я заколебалась, потому что это означало, что Шуэль был всё ещё внутри комнаты.

Моя мать оставила Шуэля в моих руках, чтобы он делал всё, что я захочу, и не сказала ни слова другим слугам. И хоть это означало только то, что ей было всё равно, умрёт он с голоду или нет, я была рада, что могу оставить Шуэля в своей комнате.

Я едва успела сказать ребёнку, прежде чем мы сели в карету, чтобы он шёл в третью комнату на третьем этаже, так что до сих пор у меня даже не было возможности обьясниться. Вероятно, он был встревожен до такой степени, что даже приближающиеся шаги заставляли его нервничать.

Слегка вздохнув, я убедилась, что вокруг никого нет, и тихо постучала:

— Шу, это я. Я захожу.

Этой сцены было бы достаточно, чтобы моя мать упала в обморок, если бы она её увидела. В той же степени, в какой она хотела выдать меня замуж в процветающую семью, она также считала, что дворянство должно доминировать над простолюдинами. Если бы она увидела, как я стучусь за разрешением ради простолюдина в мою собственную комнату, она бы упала в обморок на месте.

Имея это в виду, я подождала немного, а затем как можно тише открыла дверь. Как только я открыла её, я обнаружила в углу комнаты скрюченное тело.

— ...

— ...

Это была его попытка спрятаться?

Я прищёлкнула языком. Тцк, тцк.

Честно говоря, он действительно нашёл укромное местечко, но это был плохой выбор.

Было очевидно, что он знал, что ему нужно немедленно спрятаться, но не знал, где именно, поэтому он наугад выбрал угол и прижался к нему. Хоть и было ясно что он сделал это как можно быстрее, это было не умное решение.

Я уже слишком хорошо могла сказать, кто он такой, по этим светло-лимонным волосам.

http://tl.rulate.ru/book/62675/1706443